

Глава 1

— Снято! — крикнул Томá из-за штатива с камерой.

Это был уже восьмой дубль — в кадре Аманда и я. Мы всё-таки справились с финалом ролика для нашего канала на ютьюбе.

— Я думала, это никогда не закончится, — сказала Аманда и заправила светлую прядь за ухо.

— Извини, пожалуйста, — пробормотал я.

Язык у меня едва ворочался, потому что я успел извиниться уже тысячу раз. И ещё потому, что в серии о тайнах Ренн-лё-Шато,

которую мы снимали для нашего видеоблога «Детективы из Арвиля», куча исторических персонажей — попробуй запомни, никакой памяти не хватит. А имена у них такие, что с первого раза не выговоришь.

Я принялся снимать фотографии и газетные вырезки с пробковой доски, висящей у меня в комнате, — это наши материалы для съёмки.

— Попробую смонтировать дня за два. Ну или за три, — пообещал Тома. — Надо шевелиться, а то подписчики подгоняют. Все хотят знать, чем закончится.

Я только открыл рот, чтобы ему ответить, как снизу позвала мама:

— Оливье! Тебе опять посылка!

Голос у мамы был не слишком довольный. Понятное дело, ей поднадоело встречать курьеров, которые постоянно приносили то коробки, то пакеты, то конверты, — адрес мы указали в профиле канала. Подписчиков у нас полно, ещё чуть-чуть — и будет четыреста тысяч. И теперь кто только не хочет с нами сотрудничать и чего только нам

не предлагают: и последние модели смартфонов шлют, и видео просят разместить. Мы редко на что-то соглашаемся, чаще отказываем. Я уж не говорю о тонне футболок с логотипами — начинающие бизнесмены просят надеть их в эфире, чтобы раскрутить бренд. Встречаются и очень странные послышки — ну совсем никакого отношения к темам нашего блога. Например, однажды прислали мёд, а ещё мы получили шлейку для собаки и даже пару лыж!

Признаюсь честно: как только в дверь звонят, меня начинает разбирать нетерпение — а вдруг там какая-нибудь неожиданность! Как потом выяснилось, на этот раз предчувствие не обмануло. В посылке было такое, такое... Ничего подобного я в своей жизни ещё не видел!

Вернувшись в комнату с пакетом, я заметил в глазах друзей тот самый блеск предвкушения, о котором только что говорил. Я положил посылку на кровать, и Тома с Амандой тут же оказались рядом — точь-в-точь ночные бабочки, летящие на свет лампы.

Я быстренько разорвал обёртку. Под ней обнаружилась довольно тяжёлая металлическая шкатулка величиной с обувную коробку. Сбоку на небольших петлях висел замочек, и просто так он не открывался. Тома стал перетряхивать обёртку в поисках ключа. Аманда, изогнув шею, пыталась рассмотреть шкатулку снизу.

— Там письмо. — Она показала пальцем, где именно.

Я перевернул шкатулку, и сердце у меня замерло.

Ко дну был приклеен белый листок, исписанный синими чернилами. Пока всё выглядело крайне странно. Несколько строк на листке бумаги тоже мало что проясняли.

*Меня зовут Ноа, и мне
целых тринадцать лет. Мне вовсе не
нужна ваша помощь.
Но я хочу кое-что вам сказать.
Содержимое этой шкатулки
незначительно, оно не слишком
важно. Но мне нельзя его
доставать и даже*

*хранить. Никто из домашних не
может его увидеть. Папа наверняка
должен знать, что оно существует,
но видеть его нельзя,
иначе будет катастрофа!
Вдруг вам удастся его рассмотреть?
Свяжитесь со мной, пожалуйста,
при помощи телепатии. Я стёр
адрес, написанный чернилами.
Вы будете ну очень
симпатическими, сразу после
прочтения уничтожив конец
письма.*

Ну и абракадабра. Каждая фраза сама по себе вроде бы имела смысл, но вместе они складывались в полную бессмыслицу. При чём тут телепатия? Что за дурацкие шутки! Зачем отправлять шкатулку, если её содержимое не стоит внимания. И к тому же его нельзя видеть. Нет, ну это просто белиберда.

С тех пор как наш ютьюб-канал взлетел, случалось всякое: и ругательные письма нам присылали, и тупые обидные комментарии

под видео оставляли. Но это послание не было оскорбительным — ничего похожего на издевательства хейтеров. Оно явно с секретом.

Я попробовал вчитаться ещё раз, а вот Тома махнул на посылку рукой и принялся складывать штатив и убирать камеру.

— Опять какие-то придурки забрасывают нас загадками, чтобы мы ломали над ними голову, — проворчал он.

— Почему это опять? — спросил я озадаченно. — Нам пока ничего такого не присылали.

— Поверь, я за свою жизнь столько всякой ерунды получил в интернете, — ответил Тома.

— Серьёзно? — Я повернулся к Аманде. — И ты тоже?

Она как-то съёжилась, и лицо у неё поскучнело.

— Я?.. Да нет, вроде бы ничего, — ответила она еле слышно.

Я снова положил шкатулку на кровать. Аманда села и не сводила глаз с письма. Губы у неё слегка шевелились, словно она

бесшумно что-то произносила. Она всегда так читала, и мне это очень нравилось.

Вдруг она резко повернула голову, и я вздрогнул — не хотелось, чтобы она думала, что я за ней слежу. У Аманды глаза как ярко-зелёные изумруды, и сейчас они прямо-таки сверкали.

— Я расшифровала послание, — объявила она.

